

Шэнь Инчжоу чувствовал, что во всем огромном банкетном зале нет человека счастливее него: ведь главный, самый желанный приз этого вечера достался именно ему.

Чуть поодаль Цю Баофань уныло шмыгал носом, обреченно созерцая доставшийся ему электрический чайник. Инчжоу сочувствующе похлопал коллегу по плечу, пытаясь хоть как-то его утешить.

Сегодня праздновали день рождения Юнь Вана, и административный отдел расщедрился на роскошный трехъярусный торт. Инчжоу так и подмывало подойти поближе и рассмотреть шедевр кондитерского искусства, но Чжоу Ин, заглянувший к ним за столик, лишь усмехнулся:

— Да брось, каждый год одно и то же. Вот увидишь, в следующем году тебе это зрелище уже наскучит.

Но Инчжоу все равно послушно — и совершенно счастливо — пошел полюбоваться на угощение.

Спустя какое-то время Юнь Ван в сопровождении других артистов подошел к их столу. Инчжоу смотрел на него через всю ширину круглой столешницы. Было видно, что певец уже изрядно выпил, однако алкоголь выдавал лишь легкий румянец на скулах. Взгляд Юнь Вана оставался кристально чистым, а каждое движение — безупречно элегантным и точным.

Когда официальные тосты подошли к концу, Чжоу Лэлэ объявила, что пора закругляться: ловить здесь больше нечего, да и хозяевам праздника сейчас явно не до гостей.

Инчжоу огляделся. Коллеги уже разбивались на группки: кто-то собирался в караоке, кто-то парами ускользал в кино. Он вежливо отказался от предложения Чжоу Лэлэ пропустить по стаканчику в соседней изакае. Краем глаза он заметил, как за хмельным Цю Баофанем приехала девушка; уходя, она заговорщически шептала жениху на ухо, косясь по сторонам: «А где этот твой Небесный король? Может, выразишь автограф?»

Инчжоу невольно вздохнул от легкой зависти. Ему, одинокому холостяку, делить этот вечер было не с кем — оставалось лишь бережно нести домой драгоценный трофей.

Собственного автомобиля у Инчжоу не было. Еще днем он прикинул маршрут: до ближайшей станции метро нужно было идти пешком минут пятнадцать через просторную наземную парковку за отелем.

Сервис в гостинице оказался на высоте. Заметив, что парень пытается удержать в руках внушительную стопку досок для автографов, портье любезно предложил ему большой плотный пакет.

И все же Инчжоу предпочел нести доски для автографов в руках, бережно прижимая автограф

Юнь Вана к самой груди. Глупо, конечно, и жутко сентиментально, но ему было плевать.

Он не пригубил ни капли спиртного, но чувствовал себя пьяным от абсолютного, детского восторга. Узнай об этом старший брат, непременно поднял бы его на смех.

«Подумаешь, автограф! — фыркнул бы Цзэсун. — И ты сподобился раздобыть его только сейчас?»

Тихонько усмехнувшись своим мыслям, Инчжоу вздрогнул от резкого порыва сырого осеннего ветра. Он потер замерзший кончик носа и зашагал быстрее, как вдруг до его слуха донеслись странные приглушенные крики откуда-то сзади.

Оглянувшись, он заметил группу примерно из десятка человек, спешно двигавшихся в его сторону. Один из них, шедший в плотном кольце спутников, нацепил огромные солнцезащитные очки и черную маску, скрывавшие лицо почти целиком.

«Кто это еще такой? — невольно подумал Инчжоу. — Вырядился прямо как Юнь Ван...»

Не доходя до него нескольких шагов, толпа резко свернула на боковую дорожку, направляясь к припаркованному в тени минивэну для артистов.

Инчжоу проводил машину взглядом. Черный кузов, тонированные стекла — точь-в-точь как прежний автомобиль Юнь Вана. Неужели это действительно он? С другой стороны, у всех знаменитостей подобные авто: либо угольно-черные, либо темно-серые, солидные и неприметные.

В этот момент краем глаза он уловил какое-то движение. К минивэну для артистов торопливо приближались двое рослых мужчин. Несмотря на пронизывающий холод, на них были лишь тонкие белые майки и расстегнутые ветровки.

Инчжоу недоуменно нахмурился.

«Им что, совсем не холодно? Странные типы. Выглядят как-то дико на фоне приличного отеля...»

Не успел он додумать эту мысль, как события завертелись с бешеной скоростью. Незнакомцы внезапно сорвались на бег. Один из них рванулся вперед, готовясь совершить прыжок, но в ту же секунду из темноты выросли крепкие фигуры телохранителей. Мгновение — и нападавших сбили с ног, намертво прижав к асфальту.

Все произошло настолько стремительно, что Инчжоу опешил. В суматохе, где-то за соседней машиной, чей-то встревоженный голос отчетливо выкрикнул имя Юнь Вана. Значит, это действительно был он!

Инчжоу вскинул голову. Сомнений не осталось: мужчина в маске сдернул темные очки, и в свете тусклых фонарей показался знакомый профиль. Юнь Ван!

Обычно при встрече с кумиром Инчжоу визжал бы от восторга, но сейчас фанатский трепет мгновенно уступил место ледяному ужасу.

«Дело дрянь! — пронеслось в его голове. — Вдруг эти мерзавцы вооружены и хотели причинить ему вред?»

Едва не выронив драгоценную стопку досок для автографов, Инчжоу, не помня себя, бросился на помощь. На бегу он бросил короткий взгляд назад: один из хулиганов умудрился вырваться из захвата охранника и теперь пытался подняться.

В груди Инчжоу вспыхнула ярость.

«Ах ты тварь! Пытаешься напасть на Юнь Вана, да еще и сопротивляешься?! Совсем страх потеряли?! На дворе двадцать первый век, закон один для всех!»

В голове стучала единственная мысль: спасти Юнь Вана во что бы то ни стало. Сам Инчжоу не отличался богатырским сложением — он был ниже певца и уж точно уступал в силе тем амбалам. И пусть у звезды хватало личной охраны, парень рассудил просто:

«Один в поле не воин, но лишний щит Юнь Вану точно не повредит!»

В следующее мгновение Инчжоу заслонил Юнь Вана собой, широко раскинув руки, и смерил распластанных на земле громил испепеляющим взглядом. (Уже позже, прокручивая эту сцену в голове, он поразится собственной прыти: узнать кумира в кромешной тьме по едва заметному силуэту — вот она, сила истинной любви!). К счастью, охранники сработали профессионально: заломили буянам руки за спину так, что те даже пикнуть не могли.

Инчжоу торопливо огляделся по сторонам. Ни папарацци, ни зевак, ни безумных фанатов поблизости не наблюдалось. Слава богу! Свидетелей нет, а значит, шумихи в прессе удастся избежать.

— Быстро в машину, пока никто не заметил! — скомандовала подбежавшая женщина.

Инчжоу не успел опомниться, как чья-то крепкая рука увлекла его за собой прямо в салон минивэна для артистов.

— Осторожно! Мои автографы! — испуганно пискнул он, судорожно прижимая к себе пакет.

— Живой Юнь Ван сидит прямо перед тобой, а ты трясешься над доской для автографов? —

раздался тихий, бархатистый голос.

Мужчина рядом стянул маску, мягко и тепло усмехнувшись.

Инчжоу повернул голову. Юнь Ван действительно сидел на соседнем сиденье и, улыбаясь, придерживал доску для автографов, которая едва не соскользнула с колен парня. Голова у Инчжоу шла кругом. Все произошло настолько мгновенно, что он даже не заметил, как тяжелый минивэн для артистов плавно тронулся с места и выехал со стоянки.

— Эй, ты в порядке? — Юнь Ван подался вперед и осторожно коснулся ладонью щеки Инчжоу.
— Чего ты так побледнел?

Инчжоу мгновенно окоченел.

«Мамочки... Юнь Ван... трогает меня за лицо?! Сам Юнь Ван?!»

— Я... я просто... — Инчжоу судорожно сглотнул, чувствуя, как бешено колотится сердце. — Я так испугался, что они навредят тебе!

Юнь Ван негромко рассмеялся и ласково взъерошил его волосы.

— Все хорошо, глупыш. Не бойся, опасность миновала.

Этот голос обладал поистине гипнотическим действием. Мгновенно уняв дрожь, мягкий тембр заставил Инчжоу расслабиться, и волна паники в груди тут же улеглась, сменившись блаженным покоем.

Парень осмотрел салон. Огромный минивэн для артистов был практически пуст: впереди сидели лишь водитель да личная помощница певца, а все три задних ряда кресел находились в их полном распоряжении.

— А как же охрана? — вновь встревожился Инчжоу. — Они ведь остались там!

Юнь Ван мягко сжал его плечо, призывая к спокойствию.

— Не переживай, они поедут на другой машине следом за нами. Сделай глубокий вдох...

Инчжоу послушно кивнул и сделал пару прерывистых вдохов. Но успокоиться в присутствии кумира было задачей непосильной. Он украдкой покосился на Юнь Вана и тут же обнаружил, что тот тоже прищурившись разглядывает его. Встретившись взглядами, оба не выдержали и прыснули со смеху.

Хотя, если говорить начистоту, нервничать сейчас следовало именно Юнь Вану.

Буквально пару дней назад его доверенный человек, приглядывавший за Ло Сывэнем, прислал тревожную весточку: этот избалованный мажор нанял двоих уличных бандитов, чтобы проучить своего бывшего.

Юнь Ван тогда не на шутку разозлился. Он велел разузнать все подробности, а сам немедленно связался со старшим братом Инчжоу — Шэнь Цзэсуном.

Шэнь Цзэсун, услышав новости, пришел в бешенство — едва за тесак не схватился, порываясь лично раскроить череп мерзавцу Ло.

Впрочем, гнев гневом, но требовалось действовать с холодной головой. По счастливой случайности информатор оказался шапочно знаком с нанятыми отморозками. Стоило пропустить с ними по стаканчику в дешевой забегаловке, как вся подноготная выплыла наружу.

Встретившись в уединенном кабинете фешенебельного ресторана, посредник сразу выложил карты на стол.

— Ошибочка вышла, господа! Ложная тревога! — поспешил успокоить их мужчина. — Калечить парня никто не собирался. Ло Сывэнь нанял этих парней лишь для того, чтобы они слегка припугнули его бывшего. А сам он планировал эффектно появиться в последний момент, раздать тумачков и разыграть благородного спасителя!

— Спасителя? — переспросил Юнь Ван.

— Героя, значит, из себя состроить решил?! — взвился Шэнь Цзэсун, чуть не опрокинув стул. — Запугать моего младшего брата?! Да этот ублюдок вообще страх потерял! Да я его самого, суку, до полусмерти затерроризирую!

Юнь Ван тоже помрачнел. Он задумчиво побарабанил пальцами по лакированному дереву столешницы и после долгой паузы процедил:

— Нам обязательно марать руки, чтобы стереть этого червя в порошок, или можно обойтись более изящными методами?

Шэнь Цзэсун внезапно остыл и хитро прищурился.

— Погоди, не кипятись. Мы ведь цивилизованные люди. Уничтожить его бизнес — дело пары

дней. Но, признаться, план этого придурка мне даже нравится...

— Что?! — Юнь Ван уставился на него как на сумасшедшего. — Цзэсун, ты в своем уме? Речь идет о твоём родном брате!

— Да знаю я! — отмахнулся тот. — Но подумай сам: зачем сразу раскрывать карты, если из этого можно извлечь выгоду? Ло Сывэнь жаждет сыграть благородного рыцаря перед Чжоу-чжоу и заслужить его прощение? Хочет устроить спектакль? Что ж, глупо упускать такую роскошную сцену, которую он сам же для нас и подготовил!

Юнь Ван повернулся к информатору:

— Когда и где намечается представление?

— В день твоего банкета, — ответил тот. — Прямо возле отеля, когда гости начнут расходиться.

— Тварь, — сквозь зубы выругался Юнь Ван. — Изумительно время выбрал.

Шэнь Цзэсун задумчиво потер подбородок.

— Логика тут есть. Чжоу-чжоу обычно перемещается только по маршруту «дом-работа». Там либолюдно, либо камеры на каждом шагу — не подступишься. А твой день рождения ломает его привычный график. Ну-ка, посмотрим... Отель ведь этот? Чтобы добраться до метро, братишке придется пересечь либо пустынную парковку, либо темный сквер. Идеальные декорации для нападения.

— И ты так спокойно об этом говоришь?! — вспыхнул Юнь Ван.

— Но ведь это твоя территория! — Шэнь Цзэсун заговорщически подмигнул другу. — Сделаем так: я беру на себя Ло Сывэня. Спутаю ему все карты, задержу, чтобы он физически не успел доехать до места, но и отменить приказ не смог. Ты же возьмешь с собой побольше проверенных ребят. Скрутите этих наемников прежде, чем они успеют коснуться пальцем Чжоу-чжоу. А потом ты — весь такой благородный и инкогнито — спасешь моего брата. Даю зуб, после этого он будет на тебя молиться!

— Он и так от меня без ума, — проворчал Юнь Ван, закатив глаза.

— Это пустяки! — отмахнулся Цзэсун. — Главное, грех отказываться от такого подарка судьбы. К тому же ты у нас профессиональный актер, неужто не переиграешь этого бездаря Ло? Короче, не дрейфь, план надежный как швейцарские часы. Я все прикрою!

Юнь Ван лишь покачал головой, глядя на то, как старший брат Чжоу-чжоу заговорщически

подмигивает ему в ответ.

Так или иначе, Юнь Ван действительно «принял» щедрое подношение Ло Сывэня.

На его телефоне до сих пор висело сообщение от Шэнь Цзэсуна, присланное полчаса назад:
«Все идет по плану. Не подведи, спаси моего братишку!»

Только вот сейчас Юнь Вану до смерти хотелось смеяться. Судя по всему, спектакль пошел не по сценарию: спасать пришлось вовсе не Шэнь Инчжоу, а его самого!

<http://bllate.org/book/18253/1758708>